

Исакова Ю. И., Миллеров Е. В.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье анализируются проблемные стороны освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Авторами приводятся примеры прекращения уголовных дел, мнения других правоведов, исследовавших эти вопросы, высказывается собственное мнение, базирующееся на современной политике усиления защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, предлагаются изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации по данному поводу, в частности внесение изменений в примечание к статье 134 данного Кодекса.

Ключевые слова: несовершеннолетние, половая неприкосновенность, защита, духовно-нравственные ценности, проблемы, преступления, уголовная ответственность, освобождение, прекращение, особенности, совершенствование.

Для цитирования: Исакова Ю. И., Миллеров Е. В. О некоторых аспектах освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Проблемы права. 2025. Т. 2 (98). С. 74–79.

Isakova Yu. I., Millerov E. V.

SOME ASPECTS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH RECONCILIATION WITH THE VICTIM OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Abstract. This article analyzes the problematic aspects of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim of persons who have committed crimes against the sexual integrity of minors. The authors provide examples of the termination of criminal cases, the opinions of other legal scholars who have studied these issues, express their own opinion based on the modern policy of strengthening the protection of traditional Russian spiritual and moral values, propose amendments to the current Criminal Code of the Russian Federation in this regard, in particular, the addition of a note to Article 134 of this Code.

Keywords: minors, sexual integrity, protection, spiritual and moral values, problems, crimes, criminal liability, release, termination, features, improvement.

К преступлениям, посягающим на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а точнее несовершеннолетних лиц, которые еще не достигли 16-летнего возраста, в уголовно-правовой доктрине, как известно, принято относить составы, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 УК РФ, которые расположены в главе 18 УК РФ вместе с составами, предусматривающими уголовную ответственность за посягательство на половую свободу (ст.ст. 131–133 УК РФ).

Сразу надо сказать, что в определении группы преступлений против «половой неприкосновенности» в современной уголовно-правовой доктрине нет единого мнения. Одни авторы в своих научных трудах считают половую свободу и половую неприкосновенность единым видовым объектом уголовно-правовой охраны, вторые же стоят на твердом мнении о том, что глава 18 УК РФ содержит два самостоятельных объекта охраны: половую свободу (на нее непосредственно посягают составы, предусмотренные ст.ст. 131, 132 и 133 УК РФ) и половую неприкосновенность (ст. ст. 134 и 135 УК РФ). Не включаясь в полемику по данному вопросу, лишь скажем, что являемся сторонниками второго подхода.

Содержательная и структурная стороны ст. 134 и ст. 135 УК РФ, всем кто хоть каким-либо образом знаком с уголовным правом известны, поэтому перейдем сразу к анализу интересующей нас проблемы. Итак, санкции ч. 1 ст. 134 УК РФ и ч. 1 ст. 135 УК РФ говорят о том, что указанные преступления являются уголовно наказуемыми деяниями средней категории тяжести, а это, как известно, позволяет прекращать такие уголовные дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ). Все критерии освобождения от уголовной ответственности по данному основанию прописаны в ст. 76 УК РФ, а процессуальный порядок прекращения в ст. 25 УПК РФ.

В некоторых научных трудах, верно подчеркивается, что исходя из содержания ст. 76 УК РФ в результате достижения примирения между потерпевшим и лицом, совершившим в отношении него преступление, такое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности (т. е. нет указания на обязательность этого освобождения), равно как и в ст. 25 УПК РФ, предусматривающей процессуальный порядок прекращения уголовных дел по вышеуказанному основанию, говорится о том, что

суд, а также перечисленные в данной норме должностные лица, наделенные правом уголовного преследования «вправе» (т. е. не обязаны) прекратить уголовное дело в связи с примирением подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим. В этой связи в некоторых научных трудах абсолютно справедливо ставится вопрос, о том, чем руководствоваться суду и перечисленным в ст. 25 УПК РФ должностным лицам (какими конкретно критериями) при решении вопроса о прекращении таких уголовных дел [1. С. 15].

Анализируя данный вопрос, согласимся с теми авторами, которые подчеркивают, что решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением зависит от многих (в том числе не всегда прямо названных в законе) обстоятельств [2. С. 113]. Это видно и из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ, по вопросам освобождения от уголовной ответственности, в том числе и по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ¹.

Полностью согласны с учеными-правоведами, считающими, что оценка возможности освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ с прекращением уголовного дела согласно правилам ст. 25 УПК РФ, должна происходить с учетом значимых обстоятельств конкретного уголовно-правового конфликта, сведений о личности обвиняемого, защиты публичных и частных интересов, а также целесообразности [3. С. 167].

Касаемо освобождения от уголовной ответственности по данному основанию, нельзя не отметить наличие сторонников перехода от сегодняшнего права на прекращение уголовного дела судом и перечисленными в ст. 25 УПК РФ должностными лицами к обязанности такого прекращения по настоянию потерпевшего [4. С. 339; 5. С. 91]. Сложно поддержать инициативу, нацеленную фактически на полную передачу решения вопроса о прекращении уголовного дела исключительно потерпевшему. Не разделяя такое мнение, поддерживаем позицию других авторов по данному вопросу, считающих, что «...согласие потерпевшего нельзя безоговорочно принимать, его необходимо тщательно оценивать, так

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.04.2025 г.).

как впоследствии потерпевший может от него отказаться» [6. С. 41].

Особая специфика преступных деяний, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ, требует пристального внимания со стороны суда и должностных лиц, уполномоченных ст. 25 УПК РФ на прекращение таких уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим. Однако изучение судебной практики показывает, что прекращение таких дел в связи с примирением с потерпевшим не является редкостью. Причем ознакомление с постановлениями о прекращении этих дел, порой заставляет задуматься о надлежащем подходе судей к рассмотрению ходатайств о таком прекращении. Так, например, в постановлении о прекращении уголовного дела одного из судов, вынесенного в отношении лица, действия которого квалифицировались по ч. 1 ст. 134 УК РФ, в качестве основания для прекращения указано, что потерпевшая и ее законный представитель ходатайствуют о прекращении уголовного дела за примирением сторон, т. к. потерпевшая примирилась с подсудимым, он полностью загладил причиненный ей вред (в чем конкретно это выразилось судом не указано, только отмечено «извинился за содеянное»), она его простила и не имеет никаких претензий. В свою очередь государственный обвинитель возражал против прекращения дела, заявив, что это не будет способствовать целям воспитания лица, совершившего вышеуказанное преступное деяние и предупреждения совершения им новых преступлений. Не смотря на возражения прокурора, суд прекратил данное уголовное дело¹.

Прекращая другое уголовное дело в связи с примирением сторон, по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, суд, также не смотря на возражения государственного обвинителя (мотивировка возражения судом не приводится), указал, что потерпевшая и ее законный представитель заявили данное ходатайство, т. к. подсудимый загладил причиненный вред в полном объеме (в чем это выразилось, судом не указано), претензий к нему (к подсудимому) они не имеют². В другом постанов-

¹ Постановление Дубовского районного суда Волгоградской области от 07.10.2020 о прекращении уголовного дела № 1–97/2020 (ст. 134 УК РФ) // «Судебные и нормативные акты РФ» — <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2025 г.).

² Постановление Михайловского районного суда Волгоградской области от 23.04.2019 о прекращении уголовного дела № 1–151/2019 (ст. 134

УК РФ) // «Судебные и нормативные акты РФ» — <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2025 г.).

УК РФ) // «Судебные и нормативные акты РФ» — <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2025 г.).

лени суда о прекращении уголовного дела по обвинению лица в совершении развратных действий (ч. 1 ст. 135 УК РФ) в связи с примирением сторон, вообще очень скудно с информативностью относительно обстоятельств, приведших суд к такому решению, а мнение законного представителя потерпевшего и государственного обвинителя по этому вопросу не указаны вовсе³.

В настоящее время, как известно, нашим государством взят прочный курс на защиту и укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей⁴, который в том числе, касается и защиты несовершеннолетних от разврата и сексуального растления. В этой связи, безусловно, органам предварительного расследования и судам, наделенным правом прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) следует тщательно подходить к вопросам прекращения дел по обвинению лиц в совершении преступлений, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Анализируя проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ нельзя не упомянуть, что в данной уголовно-правовой норме в примечании предусмотрены условия освобождения лица от наказания: совершение преступного деяния впервые; вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим).

В этой связи, сразу возникает целый ряд вопросов. Во-первых, если такое специальное правило освобождения от уголовного наказания предусмотрено в отношении преступного деяния, охватываемого ч. 1 ст. 134 УК РФ, то, наверное, было бы правильным, что бы аналогичное освобождение от наказания предусматривалось и в отношении лиц, совершивших развратные действия, предусмотренные

УК РФ) // «Судебные и нормативные акты РФ» — <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2025 г.).

³ Постановление Раменского городского суда Московской области от 20.06.2020 о прекращении уголовного дела № 1–416/2020 (ст. 135 УК РФ) // «Судебные и нормативные акты РФ» — <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2025 г.).

⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.05.2025 г.).

ч. 1 ст. 135 УК РФ. Во-вторых, сами условия освобождения от уголовного наказания, предусмотренные в примечании к ст. 134 УК РФ (вступление в официально зарегистрированный брак), говорят о серьезном подходе законодателя к защите половой неприкосновенности несовершеннолетних, который включил примечание такого содержания в указанную норму, что как-то не соотносится с массовостью прекращения судами таких уголовных дел в связи с примирением сторон. Получается, что для того, что бы лицо, совершившее преступное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ суд мог освободить от наказания, данное лицо должно заключить официальный брак с потерпевшей (потерпевшим), а для прекращения уголовного дела за примирением, как мы видим из судебной практики, порой достаточно просто «попросить прощения». В этой связи, некоторые правоведы, исследуя проблемы применения на практике ст. 134 УК РФ, ввиду того, что указанное примечание никак не влияет на практику прекращения вышеуказанных дел, вообще пришли к выводу о нецелесообразности наличия данного основания освобождения от наказания в примечании к указанной норме, предлагая его исключить [7. С. 109].

Подобные выводы коллег вполне можно понять в сложившейся ситуации с практикой прекращения дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 134 УК РФ в связи с примирением сторон. Однако согласиться с данной ситуацией, значит пойти по наиболее простому, но не совсем верному, на наш взгляд, пути. Во-первых, по таким преступлениям не совсем понятна сама суть «примирения». В чем оно??! Ведь это преступное деяние не является насильственным, более того, не имеет вообще природы конфликтности, все по обоюдному согласию, а то и вовсе по обоюдному желанию. Во-вторых, повторимся, наличие в примечании к ст. 134 УК РФ вышеуказанных условий освобождения от наказания должно заставлять суд и должностных лиц органов предварительного

расследования, уполномоченных прекращать такие дела за примирением (ст. 25 УПК РФ) серьезнейшим образом подходить к оценке всех обстоятельств, влияющих на данное прекращение. В-третьих, справедливости ради нельзя не отметить, что многие судьи все-таки придерживаются правила не освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, путем прекращения в отношении него дела в связи с примирением сторон, а освобождения его от наказания, при наличии обстоятельств, предусмотренных примечанием к ст. 134 УК РФ. Одним из таких примеров может служить уголовное дело, рассмотренное Шамильским районным судом Республики Дагестан¹.

Таким образом, в целях минимизации освещенных нами выше проблем представляется целесообразным:

1. В отношении лиц, действия которых подпадают под квалификацию ч. 1 ст. 135 УК РФ предусмотреть условия освобождения от наказания, аналогичные тем, которые указаны в примечании ст. 134 УК РФ применительно к ч. 1 ст. 134 УК РФ. Представляется, что оптимально это сделать путем дополнения вышеуказанного примечания к ст. 134 УК РФ указанием в ней ч. 1 ст. 135 УК РФ («Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса, ...»).

2. При решении вопроса об освобождении лиц от уголовной ответственности в связи с примирением (ст. 76 УК РФ), судам и должностным лицам органов предварительного расследования (ст. 25 УПК РФ), наделенных полномочиями прекращения таких дел, тщательным образом подходить к оценке всех обстоятельств совершения преступления и его последствий.

¹ Приговор Шамильского районного суда Республики Дагестан от 30.07.2024 г. по уголовному делу № 1-29/2024 (ст. 134 УК РФ) // «Судебные и нормативные акты РФ». <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2025 г.).

Литература

1. Бурмагин С. В. Соблюдение баланса частных и публичных интересов при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 13–17.
2. Борзов В. М. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 110–114.
3. Качалова О. В., Каминский Э. С. О критериях возможности прекращения уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 163–168.

4. Мартыненко Н. Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 335–340.
5. Арсентьева С. С., Савченко А. Н. Прекращение уголовного дела за примирением сторон: критический анализ судебной практики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 87–91.
6. Насонов А. А. Категория «согласие» в контексте проблемы прекращения уголовного дела за примирением сторон // Общество и право. 2023. № 2 (84). С. 39–42.
7. Пантюхина И. В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 101–110.

References

1. Burmagin S. V. Maintaining a balance of private and public interests when exonerating from criminal liability in connection with reconciliation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (37). Pp.13–17.
2. Borzov V. M. Not every reconciliation absolves from criminal liability // Criminal law. 2012. No. 3. Pp.110–114.
3. Kachalova O. V., Kaminsky E. S. On the criteria for the possibility of termination of criminal prosecution // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 2. Pp. 163–168.
4. Martynenko N. E. Problems of applying the norm on reconciliation with the victim (Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2012. No. 4 (1). Pp. 335–340.
5. Arsentieva S. S., Savchenko A. N. Termination of a criminal case after reconciliation of the parties: a critical analysis of judicial practice // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Law. 2022. Vol. 8 (74). No. 1. Pp. 87–91.
6. Nasonov A. A. Category “consent” in the context of the problem of termination of criminal proceedings for reconciliation of the parties // Society and law. 2023. No. 2 (84). pp.39–42.
8. Resolution of the Dubovsky District Court of the Volgograd region dated 07.10.2020 on the termination of criminal case No.1–97/2020 (art. 134 of the Criminal Code of the Russian Federation) // “Judicial and regulatory acts of the Russian Federation” — <https://sudact.ru/>
7. Pantyukhina I. V. Analysis of special exemption from punishment for committing a crime under Part 1 of Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legal Science. 2016. No. 1. pp.101–110.

Сведения об авторах

Исакова Юлия Игоревна — доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический», заведующий кафедрой «Уголовное право и публично правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). Электронная почта: evgenijj-millerov@rambler.ru

Миллеров Евгений Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры «Уголовное право и публично правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). Электронная почта: evgenijj-millerov@rambler.ru

Information about the authors

Isakova Yulia Igorevna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: evgenijj-millerov@rambler.ru

Millerov Evgeny Vladimirovich — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Procedural Law of the South-Russian Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Ad-

ministration under the President of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: evgenijj-millerov@rambler.ru

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 20.05.2025

Дата рецензирования / Received: 22.05.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.05.2025

